

У гонщиков мало страхов.

Им не страшна трасса Яньлин в проливной дождь, не пугает их и четырехметровая ширина озера Дишуйху.

Больше всего на свете они боятся механиков собственной команды.

— Пэй Сун, начался дождь, но температура шин и тормозов в идеальной норме, — раздался в шлеме голос Лу Чэншаня. — Мне нужно, чтобы ты держал темп.

— Понял, — отозвался Пэй Сун.

Прогноз погоды стремительно менялся: ясное небо сменилось моросью, а дальше обещали сильный ливень. Впрочем, асфальт пока не успел превратиться в каток.

Если честно, Лу Чэншань слегка нервничал. Горный спецучасток под дождем — чистейший ад для новичка, да и у многих тертых калачей на мокром серпантине душа уходит в пятки.

Шоссе Яньлин начиналось с затяжного прямого подъема длиной в несколько сотен метров, за которым тут же следовала каскадная серия крутых «шпилек». Оргкомитет присвоил этой трассе высшую категорию сложности — «А+».

Еще накануне вечером команда до косточек разобрала телеметрию и видеозаписи контрольных заездов. Сейчас на мониторе Лу Чэншаня отражалось, как машина Пэй Суна преодолевает вторую «шпильку».

— Пэй Сун разогнался до ста семидесяти пяти, — бегло взглянув на экраны телеметрии, замешкалась Цзян Ди. — Инженер Лу, может, свяжешься с ним? Дождь усиливается.

Лу Чэншань и сам рвался выйти на связь.

При таком покрытии и погоде даже Сян Хайнин аккуратно проходил повороты по классической траектории, однако телеметрия «Saab 9-3» и GPS-трекер упорно сообщали: Пэй Сун валит боком в самом центре U-образного виража.

— Не торопись, — ровным голосом отозвался Лу Чэншань. — Пусть пока покажет, на что способен.

Цзян Ди начинала простым механиком под началом Лу Чэншаня и, став инженером, осталась его правой рукой. Она никогда не оспаривала его решений, но в этот раз не удержалась от повторного вопроса:

— Ты уверен, что все под контролем? Он ведь... совсем еще желторотый новичок.

Отметка 5,8 километра. Время Пэй Суна — 3 минуты 11 секунд. Ливень хлынул с новой силой; крупные, тяжелые капли с оглушительным дробом барабанили по тенту командного шатра.

Натиск шквалистого ветра с дождем ставил под сомнение прочность конструкции. Соседи из других команд уже протягивали им куски пленки, чтобы укрыть мониторы и вычислительную технику.

Лу Чэншань верил в своего пилота, а Цзян Ди, так и не дождавшись ответа, лишь вздохнула.

Между тем Пэй Сун выскочил на связку коварных серпантинов на отметке 6,2 километра. Подъем на вершину не бывает прямым: сверху извивающийся среди скал асфальтовый шлейф смахивал на безнадежно запутанный провод от наушников.

Дворники лобового стекла метались с безумной скоростью, словно фанаты на концерте, но стена воды все равно застилала обзор.

В состоянии предельной концентрации человеческий мозг отсекает весь шумящий информационный мусор. Пэй Сун осознанно заблокировал лишние раздражители. Словно в компьютерной игре, он отключил визуальные эффекты погоды, раскачивающиеся деревья и заставил утихнуть рев бушующего за окном шторма.

Остались только полотно трассы, приборная панель и голос инженера в наушниках.

— Пэй Сун, до идущей впереди машины пятьдесят секунд. Готовься к обгону, — произнес Лу Чэншань и после короткой паузы добавил: — Ты в порядке?

— В полном, инженер Лу! Но пятьдесят секунд отсчитывать некогда.

В командном пункте Лу Чэншань кашлянул, заглушая невольный смешок. И правда, в шоссейно-кольцевых гонках нет штурманов, хотя опытный ко-пилот способен рассчитать гандикап с точностью до полусекунды.

— Двадцать, — сверившись со спидометром и GPS-трекером, начал обратный отсчет Лу Чэншань. — Девятнадцать.

Пэй Сун чувствовал себя великолепно. Ширина проезжей части составляла от силы метров пять. В городе одна полоса — это около трех с половиной метров, а здесь — дикий горный серпантин: с одной стороны возвышается глухая скала, с другой — зияет отвесный обрыв.

Но страха не было. Пэй Сун слышал свист воздуха, рассекаемого аэродинамическим обвесом,

дробь тяжелых капель по дверям, шлепки грязи, вылетающей из-под колес при боковых скольжениях, и чувствительный толчок, когда антикрыло чиркнуло по отбойнику.

— Инженер Лу, я зацепил спойлер!

— Десять... Неважно, дави на газ. Семь, шесть, пять...

Из-за залитых водой зеркал Пэй Сун не мог разглядеть повреждения кормы. Но раз Лу Чэншань сказал «неважно» — значит, так оно и есть. И он не сбавил ход.

— Заходи по внешнему радиусу, — скомандовал Лу Чэншань, глядя на картинку с бортовой камеры. — Он оставляет тебе окно.

— Принято! — откликнулся Пэй Сун.

Впереди маячил «Volkswagen Polo». Что греха таить, среди пилотов хватает «сухопутных сусликов» — сколько лет за рулем ни проводи, а перед ливнем у многих панически сдают нервы.

Пэй Сун прекрасно знал золотое правило обгона: проходить соперника нужно молниеносно. Чем выше разница скоростей, тем меньше шансов столкнуться.

В этом и кроется пропасть между профессиональным автоспортом и гражданским вождением: обычный водитель снижает скорость ради безопасности, а гонщик использует скорость как щит от неприятностей.

Дождь превратился в настоящий потоп. Тучи хлынули небесным душем, безразлично и беспощадно обрушивая тонны воды на гору.

В момент обгона левое заднее колесо «Сааба» попало в глубокую лужу. В условиях неравномерного сцепления система полного привода Attesa ETS попыталась мгновенно перераспределить крутящий момент на колеса с лучшим контактом.

Однако машина уже потеряла стабильность. Электронная блокировка дифференциала оказалась бессильна перед бешеным табуном лошадиных сил. На узком серпантине «Saab 9-3» сорвался в снос: нос задел бок «Поло», а корме досталось еще сильнее...

Массивное антикрыло соприкоснулось с зеленым металлическим ограждением трассы, высекая снопы искр сквозь водяную завесу.

Бах!

— Инженер Лу!! — невольно вырвалось у Пэй Суна.

Разумеется, крик был бессмысленным: Лу Чэншань при всем желании не мог телепортироваться на трассу и на лету починить машину.

На мониторе командного пункта Лу Чэншань тоже увидел опасный момент. Но уже в следующее мгновение понял: этот возглас был не мольбой о помощи, а чистым инстинктом человека, попавшего в передрагу. Подобно тому как застигнутый бедой выкрикивает «Мама!», заведомо зная, что это ничего не изменит.

Ибо за доли секунды — быстрее, чем следующая капля успела упасть на лобовое стекло, — молодой гонщик выбрал единственный верный способ спасти машину.

В своей первой же профессиональной гонке юный пилот сработал безупречно: резко заложил руль вправо, в сторону аквапланирования. Когда занос качнул корму в обратную сторону, он импульсом рулежки поймал траекторию и выровнял «Сааб».

Стрекочущий над горой вертолет навел на трассу объектив камеры, бережно замотанный в полиэтилен. Кадры подлинной дрифт-схватки тут же транслировались на гигантские экраны у подножия.

Болельщики — кто в одноразовых дождевиках, кто под зонтами — не обращали внимания на ледяной ливень. Холодные струи высокогорья были не способны затушить пламя фанатского азарта: многотысячная толпа взревела, приветствуя никому не известного дерзкого новичка.

Люди подпрыгивали от восторга, бросали зонты и в экстазе обнимали случайных незнакомцев.

Пэй Сун содрал соприкоснувшийся с ограждением спойлер стремительным контрповоротом руля и моментально поставил машину на ровный курс. Он не стал притормаживать, не дал системе полного привода ни секунды на адаптацию, да и самому себе не оставил времени перевести дух.

Вдавив педаль газа в пол, он заставил «Saab 9-3» сорваться с места, точно спущенную с тетивы стрелу. Автодром у подножия заходил в ликовании, а на середине подъема Лу Чэншань наконец облегченно перевел дыхание.

Цзян Ди, тоже переведя дух, случайно опустила взгляд на руки коллеги. В ладони Лу Чэншаня был сжат брелок — он сам не заметил, как вытащил из кармана комбинезона ключи от своего байка.

Девушка изумленно улыбнулась. На словах — «всё под контролем», а на деле был готов в любую секунду оседлать мотоцикл и рвануть на помощь.

Она негромко усмехнулась и дружески хлопнула его по плечу:

— Инженер Лу, а парень-то у тебя с жилкой! Помнишь, говорили, будто брат студента — затея дрянная? Тем более из такой богатой семьи... Мол, с чего бы мажору рисковать шкурой и пахать на износ?

Лу Чэншань чуть заметно улыбнулся:

— Редкость.

Цзян Ди смачно примерила это слово и кивнула:

— И то правда. Редкость.

— Вы там завязывайте с болтовней! — ворвался в наушники вопль Пэй Суна. — Инженер Лу, я вообще ничего не вижу! На лобовуху прилетел лист размером больше моей головы, дворники его не цепляют!

Лу Чэншань переключил монитор на обзорную камеру пилота. Лист действительно оказался внушительным, хотя до размеров головы Пэй Суна ему было далековато. Дворники беспомощно скользили поверх: лист был слишком тонким и намертво прилип к мокрому стеклу.

— Что делать-то, инженер Лу?! Можно я ремень отстегну и рукой дотянусь? — серьезно спросил Пэй Сун.

Парень говорил совершенно искренне. Лу Чэншань готов был заложить душу, что левая рука этого оболтуса уже нащупала замок шеститочечного ремня безопасности.

— Запрещаю! — рявкнул Лу Чэншань. — Сбрось скорость, встань на обочину и очисти стекло!

Цзян Ди вздрогнула от неожиданности и чуть не промахнулась по клавише:

— Ч-что случилось?

При всей своей привычке к характеру начальника, она давно не слышала в его голосе такой металлической стали.

— Нельзя останавливаться! — заартачился Пэй Сун. — Каждая секунда простоя — это минимум минус пять секунд отставания!

— Хоть пятьдесят! Немедленно сбавь ход, припаркуйся и очисти стекло! Иначе я сам заявлю

маршалам о нарушении и тебя дисквалифицируют!

Теперь и Цзян Ди разобралась в сути проблемы. Она поджала губы и предпочла уйти в тень, решив не вмешиваться в разгорающуюся катастрофу.

— Пэй Сун, — еще раз чеканно повторил Лу Чэншань.

Телеметрия на мониторе безапелляционно показывала: пилот и не думал тормозить. А на трансляции с регистратора огромный лист все так же красовался на лобовом стекле.

— На связи, господин главный инженер, — нарочито официальным тоном отчеканил Пэй Сун.
— На проводе борт ноль семь. Обзор отличный! В экстренной остановке не нуждаюсь.

У Лу Чэншаня внутри закипело.

«Вот же мелкий черт...»

На середине склона стоял его собственный шоссейник Kove. Лу Чэншань бегло прикинул в уме: если оседлать байк прямо сейчас, то с его навыками вождения минут через десять он окажется рядом и отвесит гонщику увесистый подзатыльник.

Однако, цепляясь за последнюю соломинку мысли «я сам нанял этого парня», Лу Чэншань решил проявить невероятное великодушие. Вернув голосу привычное хладнокровие, он спросил:

— Борт ноль семь, и каким же образом у тебя образовался «отличный обзор»?

— Инженер Лу, да я просто голову набок склонил и через пассажирское стекло смотрю! — весело откликнулся Пэй Сун.

Лу Чэншань почувствовал, как у него стремительно подскакивает давление.

Потому что в голосе его пилота звучала искренняя, ничем не прикрытая гордость.

<http://bllate.org/book/20414/2108480>